

Ю. С. Небылицин, В. Я. Хрыщанович

СМЕРТЕЛЬНОЕ РАНЕНИЕ ГЕНЕРАЛА ВАТУТИНА

УО «Белорусский государственный медицинский университет»,
г. Минск, Республика Беларусь

В настоящей статье представлены исторические сведения о течении, клинических проявлениях и методах лечения ранения полковника Красной Армии генерала Николая Фёдоровича Ватутина. После получения огнестрельного ранения у генерала развилась анаэробная инфекция. Несмотря на все усилия опытных хирургов, их действия не помогли справиться с этим, казалось бы, не смертельным ранением.

Ключевые слова: генерал Ватутин, смертельное ранение.

Yu. S. Nebylicin, V. Ya. Hryshchanovich

FATAL WOUND OF GENERAL VATUTINA

This article presents historical information about the course, clinical manifestations and treatment of the wound of the Red Army Commander General Nikolai Fyodorovich Vatutin. After being wounded by gunshot, the General developed an anaerobic infection. Despite all the efforts of experienced surgeons, their actions did not help to overcome this seemingly non-fatal wound.

Key words: General Vatutin, fatal wounding.

*И свято помнит Белгородский край
Огонь сражений тех военных буден.
Как Родину любил, как голову сложил
Бесстрашный генерал Ватутин.*

Т. Л. Ярошенко

Великая Отечественная война (ВОВ) стала одной из величайших трагедий в истории Советского Союза. Четыре тяжёлых года продолжалась борьба нашего народа против немецко-фашистских захватчиков. Жестокая и кровопролитная, она унесла с собой тысячи жизней, сохранив в народной памяти немеркнущий подвиг, неслыханные страдания и непреклонную веру людей. «В огне ожесточённых сражений в годы Великой Отечественной войны прошли испытание на крепость Советское многонациональное государство и его Вооружённые Силы. Были проверены зрелость военного искусства, качество наших военных руководящих кадров, вставших лицом к лицу с фашистским генералитетом, считавшимся до того самым опытным среди буржуазных армий...» [1].

История ВОВ отражает такие вопросы как стратегия, тактика боевых сражений, партизанские и подпольные организации, роль народных масс. Несомненно, огромный интерес представляет работа медицинских служб в военное время. «С первых минут войны военные медики приступили к работе, самоотверженно выполняя свой профессиональный и гражданский долг, несмотря на трудности и лишения, которыми были наполнены летние месяцы 1941 г. Наравне со всей страной они пережили потрясения вероломного нападения немецких войск, познали горечь утрат, испытали трагедию окружения. Вместе с тем представители медицинской службы не теряли самообладания и все силы отдавали наиболее важной в это время цели – сохранению жизней советских военнослужащих и их последующему

возвращению в строй, что давало дополнительные ресурсы Красной Армии в эти тяжёлые для страны дни» [2].

Победа в этой войне обошлась нашему народу дорогой ценой. Чтобы противостоять противнику пришлось пройти немало тяжёлых испытаний. Это и отчаянное сопротивление Красной Армии страшным летом 1941 г., и доблесть солдат в сражении под Москвой 1941 г., и в голодном, холодном блокадном Ленинграде, и образец мужества, проявленный в Сталинградской битве. Красной Армии удалось разбить армию фашизма, миллионы воинов не жалели собственной жизни во имя победы и счастья своего народа, во имя свободы человечества. Когда мы говорим о победе, то необходимо сказать, что она была достигнута и самоотверженным трудом тыла, нередко работавшего в нечеловеческих условиях, путем напряжения последних сил. Русский народ понес огромные жертвы, но победил умного и коварного врага в этой кровопролитной войне. Ценой победы стало тяжелое генетическое истощение нации, которое мы ощущаем до сих пор. «Великая всенародная Отечественная война, не подчиняющаяся «классическим» буржуазным канонам, таила для немецко-фашистских оккупантов бесчисленное множество неожиданностей. Это и партизанские налеты на гарнизоны гитлеровцев, и засады на дорогах, и пущенные под откос фашистские эшелоны...» [3]. Безмерная стойкость людей, их ясный ум, сила и терпение помогли выстоять и одержать победу... Победу, за которую боролись люди, чьи имена на долгие годы сохранила в себе история: Г. К. Жуков, А. М. Василевский, И. Д. Черняховский, И. Н. Кожедуб, А. П. Мaresев, Н. Ф. Гастелло, Л. М. Доватор, А. К. Горовец, П. Т. Бондаренко.

Показательным, в силу интересующей нас темы, является имя выдающегося человека, отважного полководца Николая Федоровича Ватутина. 80 лет назад Н. Ф. Ватутин получил тяжелое огнестрельное ранение нижней конечности, которое в последующем привело к смертельному исходу. В последние годы появилось много публикаций,

посвященных вопросам получения ранения и оказанию медицинской помощи генералу. Некоторых авторы, не имеющие медицинского образования, в своих статьях обсуждают действия врачей, которые участвовали в лечении Н. Ф. Ватутина. Целью настоящей статьи является объективное рассмотрение медицинских аспектов ранения Николая Федоровича Ватутина, основанное на свидетельствах очевидцев, принимавших участие в организации и оказании медицинской помощи генералу.

Генерал Н. Ф. Ватутин

Николай Фёдорович Ватутин (1901–1944), будучи выходцем из простого народа, стал одним из лучших военачальников Великой Отечественной войны (рисунок).

Николай Федорович Ватутин родился 3 октября 1901 г. в крестьянской семье в селе Чепухино Белгородской области (ныне село Ватутино). Окончил школу с отличием. Местный учитель Н. И. Попов заметил немалые способности своего ученика Николая Ватутина и захотел помочь в дальнейшей учебе. Именно по его настоянию Н. Ф. Ватутин (единственный из села) поступил в Валуйское земское двухклассное училище. После его окончания успешно выдержал вступительные экзамены в Уразовское коммерческое

Николай Федорович Ватутин

училище, но был вынужден вернуться в родную деревню: отец, при всем своем желании «вывести в люди» сына, не мог оплачивать расходы на учебу [3, 4].

В апреле 1920 года девятнадцатилетний юноша Николай Ватутин поступил добровольцем в ряды Красной Армии. Это стало решающим шагом в его судьбе и навсегда связало жизнь Николая Федоровича с военным делом. Военную службу начал в Харькове рядовым и уже осенью участвовал в первых боевых операциях в составе своей части, проявляя себя смелым и находчивым бойцом. Прилежный в делах, выносливый, твердо знающий свое дело, Н. Ф. Ватутин шаг за шагом формирует в себе черты профессионального военного. После окончания Полтавской военной школы 1 октября 1922 года был назначен командиром взвода, а после окончания Киевской высшей военной объединенной школы, в 1925 г., вернулся в родной полк командиром роты. У Н. Ф. Ватутина была сильная тяга к знаниям, он прекрасно понимал: для глубокого изучения военного искусства, чтобы стать действительно командиром, требовалось основательное военное образование. «Посвятив всю свою жизнь военному делу, на благо защиты нашей Родины, Ватутин беспрерывно совершенствовал свои военные знания, впитывал лучшие традиции великих русских полководцев, традиции Красной Армии...» [4]. В последующие годы неизменно совмещал службу и учебу: занимая высокие командные и штабные должности, успешно окончил военную академию имени Фрунзе, высшую Академию Генерального штаба РККА.

В годы ВОВ Николай Федорович занимал посты начальника штаба Северо-Западного фронта, командующего войсками Воронежского, Юго-Западного и 1-го Украинского фронтов. В это самое время у него и проявился талант полководца. В октябре 1941 года группировкой войск Северо-Западного фронта во главе с Н. Ф. Ватутиным был нанесен серьезнейший удар по Германской армии в районе г. Новгорода и г. Калинина. В июле 1942 г. Воронежский фронт под командованием Н. Ф. Ватутина остановил

наступление фашистских войск в районе г. Воронежа. 12 февраля 1943 года Николаю Федоровичу было присвоено звание генерала армии, за сталинградскую битву был награжден орденом Суворова I степени.

Полководческий талант Николая Федоровича ярко проявился летом 1943 года во время Курской битвы. Победы Красной Армии в битвах при форсировании Днепра, освобождении г. Киева навсегда связаны с именем Н. Ф. Ватутина [3, 4, 5].

Френк Кингден писал о Николае Федоровиче: «Гитлеровским генералам противостоят талантливые полководцы, маршалы и генералы... Когда я думаю о них, мне невольно вспоминаются слова одного критика о музыке Шостаковича, которая тем хороша, что не претендует на какую-нибудь сверхоригинальность, а исходит из напевов самого русского народа. То же самое можно сказать о полководцах Красной Армии. Они выбраны из самой толщи многостороннего гения русского народа...» [6].

Н. Ф. Ватутина, как военачальника, отличали сила духа, смелость, решительность, способность быстро принимать верное решение в самой сложной обстановке. «Его уверенность и спокойствие передавались подчиненным, которые уходили от своего начальника с верой в успех, с ясной целью и конкретными указаниями, какими путями идти к победе. Н. Ф. Ватутин приучил свою мысль спокойно работать в бою, умел не суетиться, не поддаваться панике. Иногда на фронте создавалось положение, когда казалось, что нужно молниеносно решать, что делать. Непонятно было, как мог в этой нестерпимо опасной обстановке даже не измениться голос человека. Но за этим спокойствием скрывалась сдержанная, собранная в кулак воля. И это спокойствие генерала спасало тысячи жизней...» [4]. Вот как в своих мемуарах писал о Ватутине его боевой друг К. В. Крайнюков: «С мнением генерала армии Н. Ф. Ватутина, надо заметить, в Ставке и Генштабе считались, высоко ценили его опыт и талант. Он умел глубоко и ясно анализировать события войны, сложившуюся на фронте обстановку, обладал широким

оперативно-стратегическим кругозором, всегда вдумчиво подходил к анализу фактов, стремился видеть сильные и слабые стороны противника и, конечно, хорошо знал свои войска...» [3].

Ранение генерала Н. Ф. Ватутина

В начале 1944 г. войска 1-го Украинского фронта под руководством Николая Федоровича вели бои на западной Украине. 29 февраля 1944 года группа офицеров, во главе с командующим фронтом, непосредственно разрабатывала план проведения Проскуровско-Черновицкой операции в г. Ровно. Совещание закончилось поздно. Примерно в 19 часов Н. Ф. Ватутин в сопровождении охраны отправился в штаб 60-й армии генерала И. Д. Черняховского в Славути, где он планировал провести совещание. Часть пути колонна из четырех автомобилей проделала по ровенскому шоссе, затем по приказанию командующего, с целью сократить путь, свернула на второстепенную дорогу [7, 8].

На окраине села Милятин (на границе Ровенской и Хмельницкой областей) машина с охраной, ехавшая несколько впереди машины командующего была обстреляна. Нападавшие подбили первую машину, после чего Н. Ф. Ватутин приказал: «– Все к бою!». Н. Ф. Ватутин сам принял участие в бою. Охрана генерала состояла из 10 автоматчиков, а нападавших было больше. В ходе боя была подбита и другая машина. Обстрел все усиливался. Они залегли и в атаку поднимались уже менее уверенно. Николаю Федоровичу предложили выйти из боя и со штабными документами покинуть село. Он ответил категорическим отказом. Н. Ф. Ватутин приказал офицеру штаба взять портфель и в сопровождении автоматчика спасти документы. В ходе продолжения боя положение усложнялось. Перебежками нападавшие все ближе подбирались, пытаясь окружить оборонявшихся. Во время перестрелки генерал армии Н. Ф. Ватутин был тяжело ранен. Генерал-полковник К. В. Крайнюков написал об обстоятельствах ранения И. В. Сталину: «29 февраля 1944 года, возвращаясь

из штаба Тринадцатой армии вместе с тов. Ватутиным в составе четырех машин и личной охраны в количестве 10 человек, в 18.50 при въезде в северную окраину д. Милятин, что 18 км южнее Гоща, подверглись нападению ... при перестрелке тов. Ватутин был ранен. Все меры по вывозу раненого тов. Ватутина из района нападения приняты...» [3].

Эвакуация и оказание первой медицинской помощи

Эвакуировали Николая Федоровича из зоны обстрела в разгар боя. Раненого командующего положили в уцелевшую машину и попытались вывезти в безопасное место, в автомобиль сели также генерал К. В. Крайнюков и порученец командующего [3].

Из воспоминаний Константина Васильевича Крайнюкова: «Мы бросились к раненому командующему и положили его в единственную уцелевшую машину. Под обстрелом врага открытый «газик» проехал немного и остановился. То ли мотор был прострелен, то ли испортилось что-то. Выяснить было некогда, и мы понесли Николая Федоровича на руках, спеша доставить его в укрытие. А охрана продолжала вести бой [3]. До ровенского шоссе Николая Федоровича несли на руках, пока навстречу им не попались сани, запряженные парой лошадей. «Нежданно-негаданно навстречу показались сани с парой лошадей. Возница пытался было уйти от нас, так как его напугала перестрелка. Но мы его все же остановили, положили в сани командующего и тронулись в путь по направлению к Ровенскому шоссе. Притомившиеся кони не спеша тащились по проселочной дороге, подбрасывая сани на бесчисленных ухабах. Николай Федорович, крепившийся до последней возможности, морщился от жгучей боли <...> Пола его простреленной бекешки намочила от крови. Генерал ослабел, у него появился болезненный озноб. В одной из хат, прилепившихся возле шоссе, мы нашли военного врача. Он оказал Николаю Федоровичу медицинскую помощь ...» [3].

Далее Николая Федоровича на машине доставили в военный госпиталь № 506 13-й

а в г. Ровно. Там ему произвели первичную хирургическую обработку раны и наложили на ногу тугую марлевую повязку. Расстояние от места боя в районе с. Милятин до п. Гощи составляет 18 км, а от п. Гощи до г. Ровно 30 км. Исходя из этого можно предположить, что первичная хирургическая обработка была проведена в первые 8 часов от момента получения ранения. О времени оказания квалифицированной медицинской помощи с момента получения ранения свидетельствуют слова К. В. Крайнюкова сказанные в письменном донесении И. В. Сталину в Москву: «Характер ранения: сквозное пулевое правого бедра с переломом кости. По предварительному заключению хирурга Тринадцатой армии ранение относится к категории тяжелых, требующих лечения минимум два месяца. К оказанию мед. помощи привлечены все лучшие силы. На 3.00 1.3.44 года состояние здоровья тов. Ватутина удовлетворительное. Находится в 506-м армейском госпитале в г. Ровно. Врачи настаивают в течение суток не трогать, а 2.3.44 года обязательно эвакуировать самолетом «Дуглас» в Москву. Член Военного совета 1-го Укр. Фронта Генерал-майор Крайнюков» [3].

1 марта 1944 года в г. Ровно для оказания консультативной помощи прибыли начальник санитарного управления фронта генерал-майор медицинской службы С. А. Семяка, главный хирург Киевского военного округа генерал-майор медицинской службы, заслуженный деятель науки И. Н. Ищенко, главный хирург фронта полковник медицинской службы Г. М. Гуревич. 2 марта из г. Москвы прибыли заместитель главного хирурга Красной Армии генерал-лейтенант медицинской службы, заслуженный деятель науки В. Н. Шамов. После проведения совместного осмотра было подтверждено, что у пострадавшего сквозное пулевое ранение с входным отверстием в правой ягодичной области, косым переломом бедренной кости и выходом пули на наружно-передней поверхности бедра. Учитывая, что г. Ровно в те дни подвергался налетам вражеской авиации, генерала Н. Ф. Ватутина было решено

эвакуировать в г. Киев 2 марта. И было это сделано своевременно. «... Известие о том, что командующего лечат в Ровно, очевидно, дошло до немецкой разведки. Как рассказывал бывший партизан и фронтовик Фёдор Лещенко, лечившийся в те дни там, где-то в начале марта 1944 года, когда Ватутина уже в госпитале не было, немецкая авиация по наводке «ракетчиков» разбомбила его, а также и готовящийся к отправке санитарный эшелон с ранеными».

Во время транспортировки в г. Киев генерал чувствовал себя удовлетворительно. Вот как К. В. Крайнюков описывает беседу с Н. Ф. Ватутиным в вагоне санитарного поезда: «Николай Федорович встретил меня обрадовано и спросил:

«– Ну как думаешь, Константин Васильевич, разрешат мне после лечения вернуться на фронт? – И, не дождавшись ответа, уверенно заявил: – Разрешат! Недельки три посижу на госпитальной койке, а там, на фронт приеду. На костылях, а доберусь! И снова за работу. Эх, да что там нога! Голова еще пока цела и способна мыслить, решать оперативные задачи» [3].

Лечение в Киеве

6 марта поезд, в котором эвакуировали Н. Ф. Ватутина прибыл в Киев. Из воспоминаний Никиты Сергеевича Хрущева: «Прошло какое-то время, и сообщили, что Ватутин вагоном едет в Киев. Я встретил его. Он чувствовал себя, как любой раненый, и был уверен, что вскоре вернется к делу. Ему, кажется, предлагали лечиться в Москве, но он решил остаться в Киеве, потому что здесь был ближе к фронту и мог не прекращать своей деятельности командующего войсками» [9].

По прибытии генерала Н. С. Хрущев обратился с просьбой к Верховному Главнокомандующему с просьбой оставить Н. Ф. Ватутина на лечении в г. Киеве: «Сегодня тов. Ватутин прибыл поездом в Киев. Я был у него в вагоне. Температура 38, самочувствие у него, по его личному заявлению, плохое. Ухудшилось оно при переезде из Ровно в Киев. В связи с этим он не хотел бы ехать

сейчас в Москву, а остаться в Киеве и выждать, пока наступит улучшение. Я говорил с врачами: нач. санитарного управления 1-го Украинского фронта тов. Семека, заместителем тов. Бурденко, тов. Шашовым и другими врачами, которые сопровождают тов. Ватутина. Все они единодушно заявляют, ранение у тов. Ватутина серьезное, но для жизни не опасное. По поводу временного оставления тов. Ватутина в Киеве они заявили, что на это нужно пойти и удовлетворить просьбу больного. В Киеве они обещают создать такие условия для лечения, какие имеются в Москве. Так как тов. Ватутина передали, что есть Ваш приказ доставить его для лечения в Москву, то в связи с состоянием здоровья он просит Вас временно для лечения ему остаться в Киеве. Со своей стороны, я считаю целесообразным оставить тов. Ватутина в Киеве. Мы ему здесь создадим все условия для лечения. Прошу Вашего согласия на оставление тов. Ватутина для лечения в гор. Киеве» [9].

«В Киеве генерала вскоре перевели в отдельное, специально оборудованное здание (особняк на нынешней улице Липской, напротив отеля «Киев») со штатом лечащих и дежурных хирургов, терапевтов, медсестер, перевязочной и лабораторией. Все необходимое для лечения доставлялось с фронтального склада или самолетом из Москвы» [10]. В подтверждение версии о том, что Николай Федорович находился первое время не в стационаре, а на квартире хочется привести воспоминания Ивана Владимировича Ковалева, являвшегося на тот период времени начальником Управления военных сообщений. Вот, что он сказал в беседе историку Г. А. Куманеву: «Позже, весной 1944 года мне довелось говорить <...> с Николаем Федоровичем Ватутиным. Он был серьезно ранен, лежал в Киеве, но не в госпитале, а на квартире у Н. С. Хрущева. По дороге с фронта в Москву, узнав о ранении, я навестил его... Он с супругой жил на квартире Хрущева. Хорошая обслуга – врачи, сестры. Даже киномеханик тут, крутит в столовой фильм о войне» [12]. Если опираться на данные воспоминания, то можно предположить, что

Н. Ф. Ватутин после осмотра врачей первые дни по приезде в г. Киев, находился не в Центральном Киевском госпитале, а на квартире у Никиты Сергеевича Хрущева.

В начале в Киеве лечение шло хорошо. Информация о состоянии здоровья Николая Федоровича ежедневно поступала по телеграфу из Киевского военного округа в г. Москву. 7 марта (на 7-е сутки со дня ранения) провели хирургическую очистку раны, сняли гипс [3, 10]. Самочувствие Ватутина улучшалось, генерал «уже начал заниматься делами, и был даже назначен день, когда он сможет официально приступить к исполнению прежних обязанностей и вернуться во фронтовой штаб...» [9].

Желание как можно быстрее вернуться на фронт не покидало Николая Федоровича. Дело в том, что он являлся одним из разработчиков Проскуровско-Черновицкой наступательной операции, которая предусматривала нанесение удара в районе Дубно-Шепетовка-Любар в направлении Черновцов с тем, чтобы разгромить проскуровско-виннико-каменец-подольскую группировку фашистов, которая представляла основные силы немецкой группы армий «Юг». Поэтому Николай Федорович стремился, как можно раньше включиться в ее реализацию.

И действительно общее состояние генерала в первые дни не вызывало серьезных опасений, а назначения врачей производили положительный клинический эффект. Водитель Кабанов, тоже подтверждает, что генерал был оптимистичен: «Ну, ребята, недолго мне тут отдыхать осталось, скоро обратно, на фронт...». Но вдруг у Николая Федоровича повысилась температура. Врачи рассматривали, что это может быть рецидив малярии, которая была у пациента в анамнезе [9].

19 марта состояние Николая Федоровича расценивалось как удовлетворительное. Основным симптомом, который беспокоил пострадавшего, оставалось повышение температуры тела до 38 °С.

23 марта отмечалось ухудшение состояния. Температура повысилась до 40,2 °С. «Врачи до сих пор не могут точно установить диагноз болезни» – сообщал Сталину

Н. С. Хрущев. Из г. Москвы для проведения консультации дополнительно был направлен главный терапевт Красной Армии, профессор, генерал-майор медицинской службы М. С. Вовси. «В бюллетене о состоянии здоровья, подписанном видными деятелями медицины тт. Шамовым, Вовси, Гуревичем, Ищенко и Василенко, появились тревожные нотки, хотя первые строки документа и не предвещали ничего опасного: «В течение ночи температура больного была нормальной. Больной удовлетворительно спал. Утром больной довольно активен, хорошо покушал. Пульс 104. Температура к 12 часам поднялась до 39,3 без озноба. Пульс 120» [3]. К сожалению, наблюдалось распространение инфекции. После проведенной В. Н. Шамовым операции по удалению нагноений в области раны были произведены лабораторные исследования.

31 марта профессором В. Н. Шамовым было выполнено очередное оперативное вмешательство, направленное на очищение области раны от патологического отделяемого, о чем уже через 20 минут сообщили Верховному Главнокомандующему.

2 апреля генерал В. Н. Шамов сообщил: «... возможно, в организме пациента произошла вспышка тяжёлого отравления от, развившейся в костно-мозговом канале бедренной кости анаэробной инфекции, а результаты анализов свидетельствовали о «быстро назревающей катастрофе», развивалось общее инфицирование организма (газовый сепсис?)». В раневом отделяемом были выявлены: стрептококки, стафилококки и возбудители газовой инфекции. Врачи отмечали, что тяжелое состояние пациента связано с септическим процессом раневого происхождения, что привело к значительному угнетению и без того ослабленных функций организма [8, 10].

К 4 апреля состояние пациента расценивалось как очень тяжелым, температура тела возросла, нарастала сердечная слабость. Клиническая картина описывалась следующим образом: «Несмотря на энергичное лечение, направленное на борьбу с инфекцией, состояние больного продолжало

оставаться тяжелым и температура не спадала, колеблясь от 38,2 до 40,2» [3]. Угнетение функций ослабленного распространяющейся инфекцией организма, создало реальную угрозу жизни Н. Ф. Ватутина. К лечению дополнительно были привлечены профильные специалисты: доктор медицинских наук, заведующий отделом гематологии Института академик А. А. Богомолец, профессор С. С. Юдин [10]. Были высказаны разные мнения. Одни видели выход в ампутации, другие считали, что операция не будет эффективной. В г. Киев прибыл главный хирург Красной Армии Н. Н. Бурденко и принял решение немедленно провести срочную ампутацию нижней конечности, не смотря на то, что врачи не давали гарантии на дальнейшее нераспространение инфекции... В своих воспоминаниях Н. С. Хрущев приводит слова разговора с Н. Ф. Ватутином: «Николай Федорович, ваша болезнь, рана дает осложнение. Врачи говорят, что нужна ампутация, надо отнять ногу. Я понимаю, что это значит для каждого человека, но Николай Федорович, генерал без ноги возможен, а пожалеешь ногу, потеряешь голову. Выбор один: или смерть, или ампутация. Ампутация даст жизнь, а если этого не сделать, то смерть. Я прошу вас согласиться на операцию» [7].

Приведем подобный пример, произошедший 4 октября 1942 году во время Новороссийской операции возле г. Туапсе на Гойтхском перевале. При авианалете машина начальника Главного морского штаба контр-адмирала Ивана Степановича Исакова попала под обстрел, в результате чего он получил тяжелое осколочное ранение бедра. После осмотра в госпитале лечащие хирурги предупредили: «Ногу придется ампутировать». «Спасите мне голову», – ответил он и потерял сознание. Была получена телеграмма от Верховного Главнокомандующего: «Товарищ Исаков, выздоравливайте. Если Вы умрете, лучший эсминец Черноморского флота будет назван Вашим именем». Пациент выздоровел, а в последующем И. С. Исаков стал адмиралом флота СССР [11].

5 апреля Николаю Федоровичу выполнили оперативное вмешательство – высокую

ампутацию нижней конечности. Согласно описаниям Н. С. Хрущева можно сказать, что операция была произведена с учетом развившейся анаэробной инфекции – гильотинная ампутация: «Провели операцию. Я пришел туда после операции, и мне сообщили о результатах. По-человечески говоря, это была страшная картина: не просто человек без ноги, а открытая рана... Для медиков это – довольно впечатляющее зрелище с профессиональной точки зрения, а на других лиц производит неприятное впечатление» [9].

«5 апреля 1944 года Военный совет получил сообщение: «В 14.00 была произведена высокая ампутация бедра. Операцию больной перенес удовлетворительно. К концу дня больной постепенно выходит из состояния послеоперационного шока. Пульс колеблется в пределах 120–140, наполнение его улучшилось, синюхи нет, температура 37,6, появился аппетит, и больной поел» [3].

6 апреля в г. Киев для консультации приехали академик Н. Д. Стражеско, хирурги Кремлевской больницы, профессор А. Н. Бакулев, из Харькова приехал профессор В. А. Коган-Ясный. В послеоперационном периоде отмечалось распространение инфекции, появились гнойные очаги. 13 апреля Н. Н. Бурденко вскрыл данные очаги. Несмотря на проведенные мероприятия состояние пациента оставалось тяжелым [3].

14 апреля врачи констатировали: «Состояние больного прогрессивно ухудшается», идет общая тяжелая интоксикация организма. В этот день Николай Федорович Ватутин написал последний свой в своей жизни документ. Это была карандашная записка И. Сталину на бланке Председателя Совета Народных Комиссаров УССР: «Дела идут очень плохи (так в тексте – прим. автора). Бурденко меры принимает. Прошу кое-кого подстегнуть. Ватутин» [8].

15 апреля 1944 года Н. Ф. Ватутин скончался. В 1 час 40 минут 15 апреля консилиум врачей во главе с Н. Н. Бурденко письменно доложили: «В 1.30 15 04 с. г. т. Ватутин скончался при явлениях нарастающей сердечной слабости и отека легких».

Заключение

«15 апреля газеты Советского Союза опубликовали сообщение:

«Совет Народных Комиссаров СССР, Народный Комиссариат Оборона СССР и Центральный Комитет ВКП(б) с глубоким прискорбием извещают, что в ночь на 15 апреля после тяжелой операции скончался в Киеве командовавший 1-м Украинским фронтом генерал армии Ватутин Николай Федорович – верный сын большевистской партии и один из лучших руководителей Красной Армии. В лице тов. Ватутина Государство потеряло одного из талантливейших молодых полководцев, выдвинувшихся в ходе Отечественной войны. Похороны генерала армии Ватутина Н. Ф. состоятся в г. Киеве. Память генерала армии Ватутина Н. Ф. увековечивается сооружением ему памятника в г. Киеве» [4].

На траурном митинге выступил Н. С. Хрущёв, восхваляя талант, знание военного, неутомимую энергию и опыт генерала. Похоронили Ватутина 17 апреля на берегу Днепра в Советском (ныне Маринском) парке. Тысячи людей провожали его в последний путь. «Москва двадцатью артиллерийскими залпами отдала последнюю воинскую почесть верному сыну Родины и талантливому полководцу» [7]. За умелое руководство войсками во время борьбы с немецко-фашистскими захватчиками Н. Ф. Ватутина в 1965 году было посмертно присвоено звание Героя Советского Союза. Николай Федорович награжден орденами Ленина, Красного знамени, Суворова Первой степени, Кутузова Первой степени, иностранным орденом. В память Николаю Федоровичу Ватутина в г. Киеве установлен памятник работы скульптора Е. В. Вучетич, архитектора Я. Б. Белопольского. Его именем были названы город в Черкасской области, улицы в г. Минске, г. Витебске, г. Гродно, г. Владивостоке, г. Гомеле.

К. Крайнюков о генерале Красной Армии Н. Ф. Ватутине сказал: «В народе говорят, что глаза – зеркало души человеческой. У этого коренастого, плечистого генерала было простое, истинно русское лицо и живые, ясные глаза. Они всегда добро и приветливо

смотрели на друзей, с участливым вниманием и сочувствием – на пришедших за помощью, строго и взыскательно, а подчас сурово – на людей нерадивых, с великой ненавистью и беспощадностью – на врагов нашей Родины...».

Литература

1. Василевский А. М. Дело всей жизни / А. М. Василевский. – М., Политиздат, 1978. – 552 с.
2. Будко А. А. То, что сделано советской военной медициной в годы минувшей войны, по всей справедливости может быть названо подвигом... / А. А. Будко // Военно-медицинский журнал. – 2010. – Т. 331, № 5. – С. 75–82.
3. Крайнюков К. В. Генерал армии Николай Ватутин / К. В. Крайнюков // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://militera.lib.ru/bio/commanders1/02.html> – Дата доступа: 26.12.2023 г.
4. Брагин М. Г. Ватутин (путь генерала). 1901–1944. – М.: Молодая Гвардия, 1954. – 360 с.
5. Шендриков Е. А. Командующий Воронежским фронтом Н. Ф. Ватутин. Июль–октябрь 1942 г. / Е. А. Шендриков // Вопросы истории. – 2011. – № 5. – С. 137–149.
6. Москаленко К. С. На Юго-Западном направлении. 1943–1945. Воспоминания командарма (в 2-х кн.). – М., Наука. – 1973. – 924 с.
7. Жуков Г. К. Воспоминания и размышления. – М.: Олма-Пресс, 2002. – Т. 1, 2. – 415 с.
7. Павлов М. Почему не спасли генерала Ватутин. – Зеркало недели. Украина, 1999. – № 16. – 23 апреля – 29 апреля.
8. Веденеев Д. Кто бы мог спасти генерала Ватутин? – X-files. Секретные материалы 20 века, 2011. – № 4 (306) февраль (09.02.2011).
9. Хрущев Н. С. Время. Люди. Власть. (Воспоминания в 4-х кн.). – М., Информационно-издательская компания «Московские Новости», 1999. – 866 с.
10. Веденеев Д. Як загинув Микола Ватутін? Документальна правда про поранення, лікування та смерть / Д. Веденеев // Українська правда. – 2011 (10.01.2011).

11. Веденеев Д. Гибель Ватутина: факты и версии / Д. Веденеев, С. Шевченко // Еженедельник 2000. – 2004, (20.02.2004).

References

1. Vasilevskij A. M. Delo vsej zhizni / A. M. Vasilevskij. – M., Politizdat, 1978. – 552 s.
2. Budko A. A. To, chto sdelano sovetsoj voennoj medicinoj v gody minuvshej vojny, po vsej spravedlivosti mozhet byt' nazvano podvigom... / A. A. Budko // Voенno-medicinskij zhurnal. – 2010. – T.331, № 5. – S. 75–82.
3. Krajnyukov K. V. General armii Nikolaj Vatutin / K. V. Krajnyukov // [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://militera.lib.ru/bio/commanders1/02.html>. – Data dostupa: 26.12.2023 g.
4. Bragin M. G. Vatutin (put' generala). 1901–1944. – M.: Molodaya Gvardiya, 1954. – 360 s.
5. Shendrikov E. A. Komanduyushchij Voronezhskim frontom N. F. Vatutin. Iyul'-oktyabr' 1942 g. / E. A. Shendrikov // Voprosy istorii. – 2011. – № 5. – S. 137–149.
6. Moskalenko K. S. Na Yugo-Zapadnom napravlenii. 1943–1945. Vospominaniya komandarma (v 2-h kn.). – M., Nauka. – 1973. – 924 s.
7. Zhukov G. K. Vospominaniya i razmyshleniya. – M.: Olma-Press, 2002. – T. 1, 2. – 415 s.
7. Pavlov M. Pochemu ne spasli generala Vatutina. – Zerkalo nedeli. Ukraina, 1999. – № 16. – 23 aprelya – 29 aprelya.
8. Vedeneev D. Kto by mog spasti generala Vatutina? – X-files. Sekretnye materialy 20 veka, 2011. – № 4 (306) fevral' (09.02.2011).
9. Hrushchev N. S. Vremya. Lyudi. Vlast'. (Vospominaniya v 4-h kn.). – M., Informacionno-izdatel'skaya kompaniya «Moskovskie Novosti», 1999. – 866 s.
10. Vedeneev D. Yak zaginuv Mikola Vatutin? Dokumental'na pravda pro poranennya, likuvannya ta smert' / D. Vedeneev // Ukrainska pravda. – 2011 (10.01.2011).
11. Vedeneev D. Gibel' Vatutina: fakty i versii / D. Vedeneev, S. Shevchenko // Ezhenedel'nik 2000. – 2004, (20.02.2004).

Поступила 22.01.2024 г.